

УДК [81'373+811.111]:712

DOI: 10.37482/2687-1505-V279

КАНЕЕВА Анастасия Сергеевна, аспирантка кафедры немецкой и французской филологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 9 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0710-6206>

ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПОНЕНТОВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА» С УЧЕТОМ ИХ МЕСТА В ТЕРМИНОСИСТЕМЕ (на материале английского языка)

Полевой подход, основанный на представлении о языке как о системе систем, компоненты которой общаются, все активнее применяется для изучения различных лексико-семантических объединений. Лексические системы исследуются в рамках данного подхода путем конструирования полей, что оказывает благоприятное влияние на последующие анализ, систематизацию и описание лексики. **Цель** данной работы состоит в описании единиц лексико-семантического поля «Ландшафтная архитектура» с точки зрения их места в системе терминологии. Материалом послужили тексты современного англоязычного профессионального дискурса ландшафтной архитектуры. В ходе исследования предполагается решение следующих **задач**: сбор языкового материала, распределение языковых единиц по структурным объединениям поля, анализ лексических единиц на предмет их принадлежности к терминосистеме сферы ландшафтной архитектуры и занимаемой в ней иерархической ниши и последующее описание полученных результатов. Поставленные задачи решаются посредством применения указанных ниже **методов**: описательного, полевого структурирования, анализа словарных дефиниций, контекстуального анализа, количественного подсчета. Анализ компонентов поля проводится с учетом особенностей его организации и семантических отношений между компонентами. **Научная новизна и значимость** обусловлены отсутствием работ, исследующих лексику такой динамично развивающейся сферы, как ландшафтная архитектура, посредством применения метода полевого структурирования с последующим использованием терминоведческого подхода. Исследование вносит вклад в развитие терминологического направления в изучении языка. **Практическая значимость** работы проявляется в том, что ее материалы могут использоваться при подготовке к семинарским и лекционным занятиям по лексикологии английского языка и в практике его преподавания для специальных целей. **Согласно полученным результатам**, большая часть единиц поля «Ландшафтная архитектура» – термины, терминоиды и иные единицы встречаются редко. В рамках поля выявлены

*Адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: anastasi47644@yandex.ru

Для цитирования: Канеева А.С. Характеристика компонентов лексико-семантического поля «ландшафтная архитектура» с учетом их места в терминосистеме (на материале английского языка) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 4. С. 44–52. DOI: 10.37482/2687-1505-V279

терминологические гнезда, в которых наблюдаются отношения синонимии, гиперо-гипонимические отношения и отношения «часть–целое». Большинство терминов однозначны. Количество терминов-слов и терминов-словосочетаний в составе поля практически одинаковое. Термины предметов, в соответствии с семантической классификацией, значительно преобладают над терминами процессов, признаков, величин и их единиц.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа, термин, терминология, терминосистема, лексика сферы ландшафтной архитектуры, английский язык.

Введение

Анализируя лексику профессиональной сферы, невозможно не упомянуть такое понятие, как язык для специальных целей (ЯСЦ), обозначающее подязык, существующий в общей языковой системе и используемый для специальной коммуникации в какой-либо профессиональной сфере [1, с. 105]. **Объектом** исследования выступают единицы лексико-семантического поля (ЛСП) «Ландшафтная архитектура», отобранные из современного англоязычного профессионального дискурса. **Цель** работы состоит в описании единиц поля с точки зрения их принадлежности к ЯСЦ и занимаемого положения в терминосистеме. **Теоретическая значимость исследования** заключается в подробном освещении особенностей лексики сферы ландшафтной архитектуры не только как ЯСЦ, но и как лексики, принадлежащей к определенному лексико-семантическому объединению. **Теоретическую базу** составляют труды российских (И.Р. Гальперин [2], М.М. Глушко [3], С.Н. Гореликова [4], А.О. Иванов¹, Н.П. Кузькин [5], В.М. Лейчик [6], В.И. Литовченко [7], В.И. Михайлова [8], А.И. Моисеев [9], М.В. Половец [10], А.А. Реформатский [11], Л.В. Рычкова [12]) и зарубежных ученых (М.О. Вакуленко [13], В.-Л. Gunnarsson [1]). В настоящее время отсутствуют исследования, описывающие лексику сферы ландшафтной архитектуры посредством применения полевого подхода, что обуславливает **новизну** работы. Научно-технический прогресс способствует активному развитию ЯСЦ, в связи с

чем важная роль отводится терминологическому направлению в изучении языка, поскольку терминология представляет собой не только систему понятий определенной области знания, но и особый инструмент освоения специальности. Изучение лексики ландшафтной архитектуры с терминологической точки зрения характеризует **актуальность** проведенного исследования.

Теоретические основы исследования

В ЯСЦ центральное место отводится единицам терминологических систем. Термин относится к нормативной части лексики ЯСЦ и является специальным словом или словосочетанием, точно и полно обозначающим конкретное или абстрактное понятие [6, с. 77–79] и его соотношение с иными понятиями в пределах специальной сферы [8, с. 7]. Термины возникают в процессе производственной и/или научной деятельности и функционируют в кругу специалистов, обладающих всеми необходимыми научными знаниями и профессиональными навыками [4, с. 131].

Терминология, в свою очередь, характеризуется как множество терминов науки, техники, культуры и т. п. [13, с. 6]. В своем идеальном варианте терминология должна быть строгой и опираться только на интеллектуальные составляющие слова [9, с. 138], многозначность и экспрессия должны быть ей несвойственны, т. к. данные параметры отличают термины от простых общеупотребительных слов [5, с. 138]. Однако, как утверждает И.Р. Гальперин, термины могут обладать некоторой долей экспрессии и

¹Иванов А.О. Английская безэквивалентная лексика и ее перевод на русский язык : учеб. пособие. Л.: ЛГУ, 1985. 95 с.

эмоциональной окраской [2, с. 58]. На термины приходится значительная часть семантической нагрузки, для них характерна высокая информационная насыщенность [12, с. 63]. В отличие от других слов, термин не требует контекста, т. к. эту роль за него выполняет терминология [11, с. 58].

М.М. Глушко, вслед за Н.П. Кузькиным, считает, что термины стремятся обладать только одним лексическим значением в пределах своей классификационной системы [3, с. 24]. Однако А.А. Зубкова отмечает, что существуют однозначные и многозначные термины, обладающие более чем одним значением в пределах одной терминосистемы [14, с. 110].

В настоящее время существует большое количество классификаций [14, с. 108–109], например по морфосинтаксической структуре, согласно которой есть два типа терминов – термины-слова, состоящие из одного компонента, и термины-словосочетания, состоящие из более чем одного компонента. В.И. Литовченко пишет о содержательной классификации, построенной на основании категории понятия, обозначенного термином: термины предметов, термины процессов, термины признаков, термины величин и их единиц [7, с. 157–158].

Однако в состав ЯСЦ входят не только термины, но и другие лексические единицы: терминоиды (квазитермины), профессионализмы, профессиональные просторечные единицы и профессионализмы-жаргонизмы [6, с. 77–78]. Терминоиды – «несистемные лексемы», обозначающие понятие, содержание и объем которого являются расплывчатыми. Как правило, к ним присоединяются «опорные» слова типа *материал*, *среда*, *средства*, входящие в состав терминов, но не образующие терминоэлементов, четко «не обозначающие понятий и их признаков» (*средства существования* в политэкономии, *холод* в физике). Профессионализмы-жаргонизмы, в свою очередь, можно дифференцировать по ненормативным грамматическим признакам (*космач* – исследователь космоса; *генерить* – в речи

специалистов по вычислительной технике) и отдаленным метафорическим связям в семантике вторичных номинаций (*бублик* – тороидальная форма ускорителей элементарных частиц). Отличить профессионализм от профессиональной просторечной лексической единицы видится возможным, если принять во внимание тот факт, что для первых характерны фонетические особенности, например смещение ударения (*Инсульт* в лексике врачей при нормативном *инсУльт*), грамматическая и лексическая архаичность (*льнящик* – наряду с *льноткач*) и упрощения (*тортница* – наряду с *тортовница*, *ультрафиолет* наряду с *ультрафиолетовое излучение*). Элементы профессионального просторечия относятся к единицам «своего языка», сохранившимся пережиточно вместе с интернациональными единицами, закрепленными в качестве терминов (*чахотка* – наряду с *туберкулез*). Единицы, относящиеся к последним трем перечисленным группам, представляют собой стилистические синонимы терминов [6, с. 77–79].

Методология

Исследование проводилось в рамках полевого подхода, наиболее востребованного при работе с обширными объединениями, характеризующимися внушительным количеством единиц ЯСЦ и сложной структурой. Для отбора единиц применялся метод сплошной выборки. Распределение единиц по группам ЛСП проводилось методом полевого структурирования. Анализ единиц ЛСП на предмет их принадлежности к терминосистеме сферы ландшафтной архитектуры и занимаемого в ней положения осуществлялся в рамках терминоведческого подхода с использованием таких методов, как контекстуальный анализ и количественный подсчет, которые позволили продемонстрировать представленность в рамках поля единиц ЯСЦ различного типа. Анализ словарных дефиниций был применен при работе со словарями: присвоение слову или словосочетанию статуса единицы ЯСЦ, не являющейся термином, осуществлялось при отсутствии данной единицы в

отраслевых словарях².³ Принадлежность единиц к сленгу проверялась при помощи переводного онлайн-словаря⁴ и/или этимологического словаря⁵. Описательный метод был использован для интерпретации полученных в ходе исследования результатов.

Языковой материал был отобран из 17 статей международного журнала «Landscape Architecture Magazine»⁶, находящегося в открытом доступе. Следует отметить, что данный англоязычный журнал издается с 1910 года и принадлежит Американскому обществу ландшафтных архитекторов. Целевая аудитория по большей части состоит из профессиональных ландшафтных архитекторов и дизайнеров Северной Америки. Отобранный языковой материал содержит 579 единиц.

Результаты исследования

ЛСП «Ландшафтная архитектура» включает в себя несколько лексико-семантических групп (ЛСГ): *Landscape materials* (Материалы для ландшафтного строительства), *Professions and statuses associated with landscape architecture* (Профессии и статусы, связанные с ландшафтной архитектурой), *Landscape design-build process* (Процесс ландшафтного строительства и дизайна), *Zones of landscape object* (Зоны ландшафтного объекта), *Landscape object's components* (Компоненты ландшафтного объекта), *Components of landscape constructions* (Компоненты ландшафтных конструкций), *Recreational facilities* (Места отдыха и развлечений), *Landscape architecture project* (Проект ландшафтной архитектуры), *Land forms* (Формы рельефа). Практически каждая ЛСГ содержит подгруппы, которые делятся на подподгруппы [15, с. 3973].

Большая часть проанализированных лексических единиц ЛСП «Ландшафтная архитектура» принадлежит к числу терминов, а именно – 554 единицы, или 95,7 %. Количество единиц, определенных нами как терминоиды, равняется 14, что составляет 2,4 % от общего числа. Среди терминоидов такие лексические единицы, как *design process* (процесс дизайна), *construction process* (процесс строительства), *design decision* (дизайнерское решение), *planning strategy* (стратегия проектирования), *design technology* (технология дизайна) и т. п., характеризующиеся расплывчатым объемом и содержанием понятия и наличием «опорных» слов *process*, *decision*, *strategy*, *technology*. Было также проверено отсутствие данных единиц в специализированных словарях, что подтверждает их статус терминоидов.

В анализируемом языковом материале были обнаружены и единицы, проявляющие черты профессионализмов-жаргонизмов – 5 (0,9 %) и профессиональных просторечий – 2 (0,35 %).

В качестве профессионализма-жаргонизма предстала единица *subby house* (домик для игр). Согласно переводному словарю, она относится к сленгу благодаря компоненту *subby*. Согласно этимологическому словарю, единица *subby* произошла как уменьшительно-ласкательное от *sub* (молокосос/детеныш), а значит данному словосочетанию присущ метафорический компонент. Единицы *flying fox* (канатная дорога), *mary-go-round* (карусель), *seesaw* (качели) и *pussy willow* (верба) были определены как единицы, проявляющие черты профессионализмов-жаргонизмов, благодаря наличию у них ненормативных грамматических признаков и метафорических компонентов. В число единиц,

²Christensen A.J. Dictionary of Landscape Architecture and Construction. N. Y., Chicago, San Francisco, Lisbon, London, Madrid, Mexico City, Milan, New Delhi, San Juan, Seoul, Singapore, Sydney, Toronto: McGraw Hill, 2005. 493 p.

³Curl J.S. A Dictionary of Architecture and Landscape Architecture. N. Y., 2006. 916 p.

⁴Multitran Dictionary. URL: <https://www.multitran.com/> (дата обращения: 28.03.2023).

⁵Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 27.03.2023).

⁶Landscape Architecture Magazine: official site. URL: <https://landscapearchitecturemagazine.org> (дата обращения: 29.05.2022).

проявляющих черты профессиональных просторечий, попали *witch hazel* (ведьмин орех – он же гамамелис виргинский) и *joe-pye weed* (Джо Пай сорняк – он же посконник). Профессионализмов в ходе анализа обнаружено не было.

На долю лексики, не относящейся ни к терминам, ни к терминологическим единицам, ни к профессионализмам-жаргонизмам, ни к профессионализмам, ни к профессиональным просторечиям, приходится 4 единицы (0,7 %): *Christmas tree* (ель), *tapestry of grasses* (травяной ковер), *heart of the garden* (сердце сада), *wandering path* (тропа странствий). Последние три единицы относятся к экспрессивной лексике: газон метафорично именуют ковром, центр сада – сердцем, а извилистую тропинку – тропой странствий, что свидетельствует о расположении данных единиц на крайней периферии поля. *Christmas tree*, в свою очередь, представляет собой общепотребительную лексическую единицу.

Интересным при изучении ЯСЦ представляется понятие «терминологическое гнездо», которое М.В. Половец определяет как комплексное структурное образование, совокупность словообразовательных цепочек терминов, каждый последующий из которых мотивирован предыдущим и связан с ним понятийными отношениями. Автор отмечает, что ядро любого терминологического гнезда представляет собой гнездообразующий термин, который обозначает более общее понятие относительно других компонентов гнезда и может принадлежать к иной предметной области. Считается, что гнездообразующие термины формируют первичную структуру терминологии [10, с. 56–57].

Исследуемое ЛСП содержит ряд терминологических гнезд. Например, среди компонентов основного гнезда поля с гнездообразующим термином (ядром) *land* (земля) следующие: *woodland* (лесистая местность), *shrubland* (местность, покрытая кустарниками), *parkland* (парк/парковая зона), *grassland* (луг), *wetland* (заболоченная территория), *landscape* (ландшафт), *landscape-based* (разработанный с учетом особенностей ландшафта),

landscape-focused (об организации, чья деятельность напрямую связана с ландшафтным дизайном/архитектурой), *human-landscape* (связанный и с человеком, и с ландшафтом). В данном случае наблюдается частичное наложение области ЛСГ *Land forms* на область терминологического гнезда за счет общих компонентов: гиперонима *land* и его гипонимов *woodland*, *shrubland*, *parkland*, *grassland*, *wetland*.

Прилагательное *green* (зеленый/озелененный) также формирует гнездо, среди единиц которого *greenway* (зеленый маршрут), *evergreen* (вечнозеленое растение), а существительное *berry* (ягода) – гнездо, в состав которого вошли *serviceberry* (ирга обыкновенная), *winterberry* (надуб/илекс), *bayberry* (восковница/восковник/мирка). Здесь, кроме того, наблюдаются не только гиперо-гипонимические отношения, но и значительное наложение области гнезда на область подгруппы *Vegetation* (Растительность) ЛСГ *Landscape object's components*.

Видится возможным также определить *floret* (отдельный цветок сложного цветка), *flower* (цветок), *wildflower* (полевой цветок), *flowerhead* (соцветие), *coneflower* (эхинацея/рудбекия) и *sunflower* (подсолнух) как компоненты, формирующие еще одно терминологическое гнездо. В данном случае мы можем наблюдать не только отношения «часть–целое» между такими единицами, как *floret*, *flower* и *flowerhead*, но и гиперо-гипонимические отношения в случае с единицами *flower*, *coneflower*, *sunflower*, что тоже свидетельствует о наложении области данного гнезда на область подгруппы *Vegetation* ЛСГ *Landscape object's components*.

Большое количество единиц поля образуют пары терминов, где один является производным от другого, например: *install* (устанавливать) и *installation* (установка), *build* (строить) и *building* (здание), *path* (пешеходная дорожка) *pathway* (тропа/дорожка), *herb* (трава) и *herbage* (травянистые растения) и др.

Вопреки представлению о том, что термин должен быть однозначным в пределах терминосистемы, среди терминов исследуе-

мого ЛСП были обнаружены и многозначные, среди которых: *planting*, обладающий двумя значениями – *насаждение* и *посадка*; *design* – *дизайн (как результат)* и *дизайн (как процесс)*; *planning* – *планировка (как результат планирования)*, *планирование (как процесс)* и *проектирование*; *building* – *строительство* и *здание*; *construction* – *строительство* и *сооружение*; *rubber* – *каучук* и *резина*; *board* – *доска* и *цена/подмости*; *grass* – *трава (растение)* и *травяной покров/газон*. Многозначные термины составляют около 1,5 % от общего числа терминов ЛСП.

Количество однословных терминов и терминов-словосочетаний равняется 295 (53,2 %) и 259 (46,8 %) соответственно. Причем среди ЛСГ поля есть такие, где количество однословных терминов значительно преобладает, например: *Landscape materials*, *Components of landscape constructions*, *Land forms*; и, наоборот, есть такие ЛСГ, где значительно преобладают термины-словосочетания: *Professions and statuses associated with landscape architecture*, *Landscape design-build process*. Интересна подгруппа *Vegetation LСГ Landscape object's components*, которая характеризуется преобладанием терминов-словосочетаний, что обусловлено вхождением в ее состав большого количества единиц, представляющих собой латинские названия растений.

В ходе исследования была также предпринята попытка систематизировать термины ЛСП согласно содержательной классификации. Большая часть терминов ЛСП, а именно – 446 единицы (80,5 %), в числе которых существительные (*swings* – *качели*) и словосочетания (*sand pit* – *песочница*), были определены как термины предметов. Количество терминов процессов, выраженных существительными (*planting* – *посадка*), словосочетаниями (*landscape planning* – *ландшафтное планирование*) и глаголами (*to plant* – *сажать*), в свою очередь, составляет 52 единицы (9,4 %); а терминов признаков, представленных прилагательными (*architectural* – *архитектурный*), существительными (*habitat* – *место произ-*

растания) и словосочетаниями (*flower color* – *цвет цветка*), – 9 единиц (1,6 %). Терминов величин и их единиц, представленных существительными и словосочетаниями, в ходе анализа было выявлено также 9 (1,6 %) – это существительные (*scale* – *масштаб*) и словосочетания (*water level* – *уровень воды*). Однако часть терминов осталась нераспределенной. Подобные термины характеризуются частичной абстрактностью содержания (но недостаточно абстрактны, чтобы быть дифференцированными как терминоиды), следовательно, не могут быть определены как предметы (которые представляют собой материальные вещи); и в то же время не выражают ни процессов, ни признаков, ни величин и их единиц. Среди терминов, не получивших место ни в одной из групп, и центральные понятия исследуемого поля – *landscape architecture* (*ландшафтная архитектура*), *landscape design* (*ландшафтный дизайн*), *architecture* и др.

Заключение

и дальнейшие перспективы исследования

Согласно результатам исследования, ЛСП «Ландшафтная архитектура» включает в себя 9 ЛСГ, большая часть единиц которых – термины (95,7 %). Терминоиды, единицы, проявляющие черты профессионализмов-жаргонизмов или профессиональных просторечий, иная экспрессивная и общеупотребительная лексика встречаются гораздо реже и составляют 4,3 % от общего числа проанализированных единиц.

В ЛСП были выявлены терминологические гнезда, которые иллюстрируют не только каркас терминологии, но и ее основные точки развития. Некоторые гнезда характеризуются наличием сегментов пересечения с ЛСГ поля. В данных сегментах наблюдаются отношения синонимии, гиперо-гипонимические отношения и отношения «часть–целое».

Вопреки распространенному мнению о том, что термин однозначен в пределах терминологии, были выявлены и многозначные термины. Соотношение терминов-слов и терминов-словосочетаний в составе поля стремится к 1:1, однако есть ЛСГ, для которых характерно значи-

тельное преобладание в составе терминов-слов (например, ЛСГ *Land forms*), и ЛСГ, которые характеризуются значительным преобладанием терминов-словосочетаний (например, ЛСГ *Landscape design-build process*).

Была проведена систематизация терминов по содержательным признакам, согласно которой термины предметов (80,5 %) значительно преобладают в исследуемом поле в ущерб

терминам процессов, признаков, величин и их единиц, на долю которых приходится 19,5 %.

Следует подчеркнуть, что существуют перспективы дальнейшего исследования данной темы: количество объединений ЛСП «Ландшафтная архитектура» может быть увеличено, как может быть расширен и количественный состав поля, что может повысить информативность и точность результатов.

Список литературы

1. Gunnarsson B.-L. Language for Special Purposes // Encyclopedia of Language and Education / ed. by G.R. Tucker, D. Corson. Dordrecht: Springer, 1997. Vol. 4. P. 105–117.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. 458 с.
3. Глушко М.М. Функциональный стиль общенаучного языка и методы его исследования / под ред. О.С. Ахмановой, М.М. Глушко. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 178 с.
4. Гореликова С.Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке // Вестн. ОГУ. 2002. № 6. С. 129–136.
5. Кузькин Н.П. К вопросу о сущности термина // Вестн. ЛГУ. 1962. Вып. 4. С. 136–146.
6. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: URSS: КомКнига, 2006. 256 с.
7. Литовченко В.И. Классификация и систематизация терминов // Вестн. Сибир. гос. аэрокосм. ун-та им. акад. М.Ф. Решетнева. 2006. № 3(10). С. 156–159.
8. Михайлова В.И. Многокомпонентные термины в деловом письме // Терминология и перевод в политическом, экономическом и культурном сотрудничестве. Омск, 1991. С. 37–39.
9. Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвист. проблемы науч.-техн. терминологии: материалы совещ., провед. Акад. наук СССР в Ленинграде 30 мая – 2 июня 1967 г. М.: Наука, 1970. С. 127–138.
10. Половец М.В. Терминологические гнезда как способ отражения системности терминологии (на примере англоязычных терминов компьютерной лингводидактики) // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. 2014. № 170. С. 56–61.
11. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1968. С. 103–125.
12. Рычкова Л.В. Терминология в различных видах коммуникации // Терминология и знание: материалы II Междунар. симп., Москва, 21–22 мая 2010 г. М.: Азбуковник, 2010. С. 63–70.
13. Vakulenko M.O. Term and Terminology: Basic Approaches, Definitions, and Investigation Methods (Eastern-European Perspective) // Terminol. Sci. Res. 2014. Vol. 24. P. 13–28.
14. Зубкова А.А. Термин как особенная лексическая единица (на материале предметной области «Логистика») // Актуальные вопросы филологической науки XXI века.: сб. ст. V Междунар. науч. конф. молодых ученых (12 февраля 2016 г.). Екатеринбург: Урал. федер. ун-т, 2016. С. 107–112.
15. Kaneeva A.S., Vodnaruk E.V. Organization and Semantic Relations within the Lexico-Semantic Field “Landscape Architecture” (by the Material of the English Language) // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2022. Т. 15, вып. 12. С. 3970–3975.

References

1. Gunnarsson B.-L. Language for Special Purposes. Tucker G.R., Corson D. (eds.). *Encyclopedia of Language and Education*. Dordrecht, 1997. Vol. 4, pp. 105–117.
2. Gal'perin I.R. *Ocherki po stilistike angliyskogo yazyka* [Essays on English Stylistics]. Moscow, 1958. 458 p.

3. Glushko M.M. *Funktional'nyy stil' obshchenauchnogo yazyka i metody ego issledovaniya* [Functional Style of the General Scientific Language and Its Research Methods]. Moscow, 1974. 178 p.
4. Gorelikova S.N. *Priroda termina i nekotorye osobennosti terminoobrazovaniya v angliyskom yazyke* [Nature of the Term and Some Features of Term Formation in the English Language]. *Vestnik OGU*, 2002, no. 6, pp. 129–136.
5. Kuz'kin N.P. K voprosu o sushchnosti termina [On the Essence of Terms]. *Vestnik LGU*, 1962, no. 4, pp. 136–146.
6. Leychik V.M. *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* [Terminology: Object, Methods, Structure]. Moscow, 2006. 256 p.
7. Litovchenko V.I. Klassifikatsiya i sistematzatsiya terminov [Classification and Systematization of Terms]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika M.F. Reshetneva*, 2006, no. 3, pp. 156–159.
8. Mikhaylova V.I. Mnogokomponentnye terminy v delovom pis'me [Multi-Component Terms in Business Writing]. *Terminologiya i perevod v politicheskom, ekonomicheskom i kul'turnom sotrudnichestve* [Terminology and Translation in Political, Economic and Cultural Cooperation]. Omsk, 1991, pp. 37–39.
9. Moiseev A.I. O yazykovoy prirode termina [On the Linguistic Nature of Terms]. *Lingvisticheskie problemy nauchno-tekhnicheskoy terminologii* [Linguistic Problems of Scientific and Technical Terms]. Moscow, 1970, pp. 127–138.
10. Polovets M.V. Terminologicheskie gnezda kak sposob otrazheniya sistemnosti terminologii (na primere angloyazychnykh terminov komp'yuternoy lingvodidaktiki) [Term Families as a Means of Terminology System Presentation (the Terms of Language Learning and Technology Specialized Units)]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena*, 2014, no. 170, pp. 56–61.
11. Reformatskiy A.A. Termin kak chlen leksicheskoy sistemy yazyka [The Term as a Member of the Lexical System of the Language]. *Problemy strukturnoy lingvistiki* [Issues of Structural Linguistics]. Moscow, 1968, pp. 103–125.
12. Rychkova L.V. Terminologiya v razlichnykh vidakh kommunikatsii [Terms in Various Types of Communication]. *Terminologiya i znanie* [Terminology and Knowledge]. Moscow, 2010, pp. 63–70.
13. Vakulenko M.O. Term and Terminology: Basic Approaches, Definitions, and Investigation Methods (Eastern-European Perspective). *Terminol. Sci. Res.*, 2014, vol. 24, pp. 13–28.
14. Zubkova A.A. Termin kak osobennaya leksicheskaya edinita (na materiale predmetnoy oblasti "Logistika") [The Term as a Special Lexical Unit (Based on the "Logistics" Subject Area)]. *Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka* [Current Issues of Philology in the 21st Century]. Yekaterinburg, 2016, pp. 107–112.
15. Kaneeva A.S., Bodnaruk E.V. Organization and Semantic Relations Within the Lexico-Semantic Field "Landscape Architecture" (by the Material of the English Language). *Philol. Theory Pract.*, 2022, vol. 15, no. 12, pp. 3970–3975.

DOI: 10.37482/2687-1505-V279

Anastasiya S. Kaneeva

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0710-6206> e-mail: anastasi47644@yandex.ru

CHARACTERISTICS OF THE COMPONENTS OF THE LEXICO-SEMANTIC FIELD OF LANDSCAPE ARCHITECTURE, TAKING INTO ACCOUNT THEIR PLACE IN THE TERMINOLOGICAL SYSTEM (Based on the English Language)

The field approach, based on the idea that languages are systems of systems whose components interact with each other, is increasingly being used to analyse lexico-semantic sets. Lexical systems are studied within the framework of this approach by constructing fields. This has a beneficial effect on

---

For citation: Kaneeva A.S. Characteristics of the Components of the Lexico-Semantic Field of *Landscape Architecture*, Taking into Account Their Place in the Terminological System (Based on the English Language). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 4, pp. 44–52. DOI: 10.37482/2687-1505-V279

the subsequent analysis, systematization and description of vocabulary. The **purpose** of this article was to characterize units of the lexico-semantic field of *landscape architecture* in terms of their place in the terminological system. The research material included texts belonging to the modern English-language professional discourse of landscape architecture. The following **tasks** were set: to collect the linguistic material, categorize the linguistic units into field sets, establish whether the lexical units belong to the terminological system of landscape architecture and determine their place in it, as well as to describe the results obtained. In order to complete the tasks, the following **methods** were used: descriptive method, field structuring, analysis of dictionary definitions, contextual analysis, and quantitative calculation method. Field components were analysed taking into account the specific features of the field's organization and the semantic relations between its components. The **scientific novelty** and **significance** of this paper lie in the lack of studies exploring the vocabulary of such a dynamically developing sphere as landscape architecture through the use of the field structuring method and the terminological approach. The article contributes to the development of terminology science. Its **practical significance** is due to the fact that its materials can be used in preparation for seminars and lectures on English lexicology and in teaching English for specific purposes. According to the **results** obtained, most of the units of the *landscape architecture* field are terms, while quasi-terms and other units are rare. Within the field, terminological families were identified, in which synonymy, hyper-hyponymy, and part-whole relations were observed. Most of the terms are unambiguous. The number of word terms and word combination terms in the field is almost equal. Terms naming objects, in accordance with the semantic classification, prevail significantly over terms naming processes, features, quantities and their units.

Keywords: *lexico-semantic field, lexico-semantic group, term, terminology, terminological system, vocabulary of landscape architecture, English language.*

Поступила 18.04.2023
Принята 01.08.2023
Опубликована 18.09.2023

Received 18 April 2023
Accepted 1 August 2023
Published 18 September 2023